

В нее влюблялись, из-за нее стрелялись, ее осыпали цветами...

К 100-летию Н.Ф.Кемарской

Подбирая для своей Музыкальной Студии талантливую молодежь, Владимир Иванович Немирович-Данченко руководствовался задачей воспитать новый тип артиста, который соединил бы в себе качества не только певца, но и драматического актера. Ярким примером на этом пути служило творчество великого Шаляпина.

Сценический образ, по мнению Владимира Ивановича, должен складываться из музыкально-пластических движений и смысловых элементов. Слово и жест должны играть такую же роль как и вокал. Если певец, говорил Владимир Иванович, не обладает способностью драматического актера, то ему незачем принимать участие в его спектаклях. Место такого певца в концертном зале.

Воспитание актера в Музыкальной Студии начинали с хорового ансамбля, с участия в массовых сценах, которым придавалось большое значение.

Рядом с неопытной молодежью здесь играли блестящие драматические актеры, певцы - О.Андровская, Н.Озеров, Н.Хмелев, В. Лосский, Н.Соколовская, Н. Подгорный, В.Барсова.

В театре царила атмосфера любви и преданности искусству. Надежду Кемарскую приняли сюда в 1921 году студенткой второго курса Московской консерватории. Она пришла из небольшого украинского городка Енакиеве, где окончила гимназию и два года работала учительницей.

У нее хороший свежий голос, красивое лицо и обаяние. Один недостаток - крепкий украинский акцент, который мешает стать солисткой.

Кемарская долго пела в хоре, играла бессловесные роли горничных и служанок. Но работая в хоровом ансамбле "Дочери Анго", она многому научилась у замечательного режиссера, педагога, непревзойденного мастера массовых сцен В.В.Лужского.

Научилась уверенно чувствовать себя на сцене, самостоятельно выбирать костюм и грим, столь же тщательно подходить к маленьким ролям также как и к большим. Научилась относиться к театру как к храму.

Когда Валерия Барсова, исполнявшая роль Клеретты в "Дочери Анго", перешла в Большой театр, Владимир Иванович Немирович-Данченко неожиданно для всех передает эту роль Надежде Кемарской.

Несмотря на большую занятость, Немирович-Данченко много и терпеливо работает с Кемарской над ролью. Потом назначает уроки Кемарской с режиссером В.Котлубай, которая учит ее правильной русской речи. Дебют проходит удачно. На сцене появляется очаровательная лукавая и задорная Клеретта. О работе над первой сольной партией Кемарская вспоминала так: "Были розы, но шипов было больше".

Большое влияние на творчество

Надежды Федоровны оказал и многому ее научил Л.В.Баратов, который в 1920-е годы играл в Музыкальной Студии, ставил спектакли и с Вл. И. Немировичем-Данченко в качестве со-режиссера.

Как актер он был великолепным партнером, служившим живым примером сценического мастерства. Его актерская техника была поразительно совершенна, рисунки ролей - темпераментны, ритмичны, музыкальны.

Баратов с блеском играл Дона Педро в "Периколетте", Пробулоса в "Лизистрате", Ля-Риводьера в "Дочери Анго".

Н. Кемарская участвовала в небольших ролях во всех его постановках: уличная Мадонна в "Девушке из предместья" М.Де-Фальи, Маша из "Северного ветра" Л.Книппера, Афинянка Калоника из "Лизистраты" Р.Глиэра, Анаис из "Соломенной шляпки" И.Дунаевского.

Но лучшие, как говорят, "звездные" роли она создала с Вл.И.Немировичем-Данченко. Первая среди них - Елена в комической опере Ж.Оффенбаха "Прекрасная Елена". Здесь Кемарская была неотразима, рассказывают, что вся Москва штурмовала театр, чтобы специально посмотреть на ее обнаженную спину. Кемарская, писали газеты, создала яркий образ неприступной холодной Елены и, филигранно отделив роль, насытила ее живым внутренним чувством. Особенно хороша же она была в третьем акте, в момент зарождения любви к Парису. В роли Елены актриса имела ошеломляющий успех и мгновенно стала кумиром столичной публики. В нее влюблялись, ее заваливали цветами, говорят, что из-за нее даже стрелялись.

Роль Елены по-особенному была любима актрисой, Кемарская играла ее долго и до конца жизни вела этот спектакль как режиссер, передавая молодежи взятые от Немировича секреты своей легендарной героини.

В "Травиате" Верди, поставленной Вл.И.Немировичем-Данченко в 1934 г., Кемарская создала трепетный и глубокий образ Виолетты. Эта первая драматическая роль принесла актрисе славу и известность.

И хотя прекрасная музыка Верди была здесь в центре внимания, содержание либретто, написанного поэтессой Верой Инбер, резко отличалось от традиционного. Это был во многом неожиданный спектакль. Вместо дамы полусвета Владимир Иванович ввел образ актрисы, причем хорошей актрисы, почитаемой публикой, привыкшей к успеху и пониманию. Виолетта в новой пьесе не умирает от чахотки, а кончает жизнь самоубийством. Трагедия сосредоточивается вокруг враждебности двух миров, к которым принадлежали влюбленные. Аристократический мир Альфреда Жермона не принимал актрису Виолетту.

О Кемарской в роли Виолетты писали так: "Очарование Кемарской в роли Виолетты переходит от действия к действию, живая игра, полная тончайших переходов из одного настроения в другое. Отсутствие всякой театральности - все легко и просто. Но за этой простотой скрывалась огромная работа. В сцене, где во вчерашнюю любимицу публики летели слова презрения, Кемарская потрясала молчаливым видом своей Виолетты, у которой только слегка дрогнуло плечо".

Сама Надежда Федоровна признавалась потом, что только после "Травиаты" почувствовала себя настоящей актрисой.

Кемарская была лучшей и преданной ученицей Вл.И.Немировича-Данченко. Она могла с блеском играть в комедии, драме, трагедии. Умела филигранно, до блеска отделать каждую деталь роли. Особенно она прославилась в комических операх: это очаровательная и лукавая Клеретта в "Дочери Анго" Ж.Лекока, наивно-восторженная Парася в "Сорочинской ярмарке" М.П.Мусоргского, легкомысленная и вздорная актриса Серполетта в "Корневильских колоколах" Р.Планкета, прелестная героиня "Периколетты" Ж.Оффенбаха, веселая и остроумная Лаура в "Нищем студенте" К.Миллекера и мифическая царица Елена в "Прекрасной Елене" Ж.Оффенбаха.

Современники: "Кемарская блестящая комедийная актриса, с подлинной актерской культурой. Актриса темпераментна, обладает свежим хорошим голосом, прекрасно чувствует и знает сцену".

В 1940 г. на праздновании двадцатилетия Музыкального театра им. Вл. И. Немировича-Данченко Кемарской одной из первых присвоили звание народной артистки РСФСР.

Это и не удивительно, ведь Кемарская была настоящей примадонной, спектакли с ее участием давали театру полные сборы. Надежда Федоровна много гастролировала с театром, особенно в 30-е гг. Она объездила всю Россию вдоль и поперек. Была на Кавказе, на Черноморском побережье, в Грузии, на Украине и даже за Полярным кругом. Дважды гастролировала по волжским городам от Москвы до Астрахани. И везде успех, везде аншлаг.

Война застала Надежду Кемарскую в Мурманске, и когда полчища врагов двигались на Москву, она вернулась в свой театр. Более того - вместе с группой актеров просила правительство оставить Музыкальный театр в Москве для обслуживания частей Красной Армии и тех, кто не покинул столицу.

Глубокой осенью 1941 г. открылся первый военный сезон спектаклем "Корневильские колокола" Р.Планкетта с Кемарской в роли Серполетты. Публика встретила ее бурными аплодисментами, ведь само ее появление на сцене в эти тревожные дни внушало веру.

А зимой 1941 г., когда морозы доходили до сорока градусов, а театр не отапливался и город бомбили, Надежда Федоровна создала яркий трагический образ француженки Рашели в новом спектакле Ц.Кюи по новелле Мопассана "Мадемуазель Фифи". Ее героиня убивает прусского ненавистного подполковника по прозвищу мадемуазель Фифи. Кемарская играла с таким пафосом и с таким трагическим подъемом, что ее завалили благодарными письмами и подарками в виде кусочков сахара.

В 1943 г. Кемарская впервые создала на сцене театра образ своей современницы, женщины блокадного Ленинграда - Надежды Светловой в одноименной опере И.И.Дзержинского.

А после войны, в 1947 г., сыграла Панову в опере В.Р.Энке "Любовь Яровая" в постановке П.Златогорова и П.А.Юркова. Панова стала последней ее ролью на сцене театра. В свои почти 50 лет Кемарская была в хорошей форме, ее Панова представляла элегантнейшей женщиной в черном, с глубоким вырезом платье. Открытая спина Надежды Федоровны по-прежнему, как когда-то в "Прекрасной Елене", восхищала своей красотой.

В конце сороковых Кемарская переходит на режиссерскую работу - с тем опытом и багажом знаний, которые она приобрела еще в Музыкальной Студии Художественного театра, на репетициях Вл.И.Немировича-Данченко. Она усвоила систему учителя настолько, что могла легко ее обобщать, описать, показать на примере.

А применить на деле все эти знания помог Надежде Федоровне Л.В.Баратов, который был в то время главным режиссером Музыкального театра.

Он же предложил ей совместно поставить новый спектакль на тему Великой Отечественной войны - оперу Д.Б.Кабалевского "Семья Тараса" по повести Б.Горбатова "Непокоренные".

К постановке этого спектакля были привлечены лучшие силы театра - дирижер С.Самосуд, художник - Б.Волков. Главные партии исполняли В.Канделаки, Т.Янко, С.Ценин. Этот спектакль вошел в историю как большое достижение в работе над современной темой, а Н.Ф.Кемарская, как и вся постановочная группа, была удостоена Государственной премии.

Л.В.Баратов был главным режиссером на протяжении десяти лет, и в соавторстве с Н.Ф.Кемарской поставил оперы "Сицилийская вечерня" Дж.Верди, "Заря" К.Молчанова, "Емельян Пугачев" М.Ковалев.

С 1960 г. Надежда Федоровна вплоть до самой своей кончины работает с Л.Д.Михайловым. За 20 лет совместной деятельности она участвует в постановке таких опер, как "Водоворот жизни" Э. Сухона, "Катерина Измайлова" Д.Шостаковича, "Хари Янош" З. Кодай, "Донья Жуанита" Ф.Зуппе, "Виринея" С.Слонимского, "Кола Брюньон" Д.Кабалевского, "Три жизни" О.Тактакишвили, "Пиковая дама" П. Чайковского, "Нежность" В.Губаренко, "Любовь к трем апельсинам" С.Прокофьева.

В 1965 г. вместе с Львом Михайловым Кемарская участвует в постановке опер "Катерина Измайлова" и "Донья Жуанита" в Будапеште, а с Владимиром Канделаки ставит комические оперы "Кето и Котэ" Л.Долидзе и "Цыганский барон" И.Штрауса.

Несмотря на солидный возраст - 84 года - Надежда Федоровна продолжала активно работать и дальше. С Иоакимом Шаровым - над операми "Майская ночь" Н. Римского-Корсакова, "Москва за нами" Г.Жубановой, "Доротея" Т.Хренникова и "Битва при Леньяно" Верди.

Умерла Надежда Кемарская внезапно, как птица на лету. Ее жизнь была отдана театру без остатка, в доме на Большой Дмитровке она прослужила 63 года. Ее приглашали и другие театры, звали сниматься в кино, но она отказывалась, предпочитая всем искушениям истовое служение своей родной сцене.

В.Хомякова

Немирович-Данченко Н.Ф.

1998

